

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Безбородов А.Ю. — Проблемные вопросы трактовки понятия «потребитель» в законодательстве Европейского союза и практике Европейского суда // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 3. – С. 42 - 54. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.3.39698 EDN: UEYAYL
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39698

Проблемные вопросы трактовки понятия «потребитель» в законодательстве Европейского союза и практике Европейского суда

Безбородов Александр Юрьевич

Адвокат

107113, Россия, Москва, г. Москва, ул. Госпитальный Вал, 3, кв. 95

✉ bezborodova.julja@gmail.com

[Статья из рубрики "Интеграционное право и наднациональные объединения"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.3.39698

EDN:

UEYAYL

Дата направления статьи в редакцию:

31-01-2023

Дата публикации:

11-08-2023

Аннотация: Предметом исследования являются гармонизированные нормы европейского законодательства о защите прав потребителей. В частности, автора интересует проблематика интерпретации понятия «потребитель» в Европейском праве как базового для понимания существа отношений с участием физических лиц - потребителей. Для целей исследования выбрано законодательство Европейского союза, как правовой системы, сочетающей в себе правовые отличия в нормах разных государств, так и воспринимающей и интерпретирующей различные законодательные нормы государств-членов. Автор анализирует, как законодательные нормы, так и судебную практику для целей выявления пробелов в правоприменении и практической применимости исследования. Автора интересует как доктринальная составляющая формирования концепта "потребитель", так и выводы сделанные в данной связи судебной практикой. Автор раскрывает, сформированные в судебной практике критерии

для определения деятельности физического лица в качестве коммерческой, а также раскрывает подход европейского законодателя к цели потребительского договора. В своем исследовании автор использует методы формальной логики (в частности, анализа и синтеза для уяснения сути понятия «потребитель», используемого в различных нормативно-правовых актах и судебной практике, а также для формирования выводов о сформированности концепта "потребитель" в Европейском праве). Кроме того, автор использует сравнительно-правовой метод для установления отличительных черт и особенностей законодательства зарубежных стран. Для обобщения полученных результатов автором используется системный метод. Основными выводами, сделанным в ходе исследования, является вывод о сформированных критериях для квалификации лица в качестве потребителя и их возможных составляющих, также определен подход, согласно которому деятельность физического лица может иметь двойной характер, в зависимости от цели и существа договора, в который вступает потребитель.

Ключевые слова:

потребитель, договорное право, коммерческая деятельность, Европейский суд, защита прав потребителей, право Европейского союза, предприниматель, профессиональная деятельность, судебная практика, защита слабой стороны

Законодательство о защите прав потребителей призвано защитить слабую сторону в договорных правоотношениях – потребителя. Считается, что потребители обладают меньшими знаниями в договорных делах, изначально имеют более слабую договорную позицию, а, следовательно, данная категория покупателей должна быть особым образом защищена. В данной связи покупатели-потребители имеют более широкие правомочия и гарантии по сравнению с покупателями-коммерсантами, призванными сгладить неравенство участников гражданского оборота. В виду привлекательности использования статуса потребителя при покупке товара в правоприменительной практике нередко возникают споры, связанные с интерпретацией понятия «потребитель» и его квалифицирующими признаками.

Тематика исследования представляется автору актуальной, поскольку нарабатанный опыт иностранных специалистов, сформированный в судебных решениях, реализованный и предлагаемый к реализации в европейских законодательных инициативах по тематике, не является предметом широкого обсуждения в России. При этом научный интерес вызывают исследования, проведенные европейским законодателем и иностранными специалистами, действовавшими в разработке и имплементации как новых подходов и правил, так и в гармонизации и кодификации существующего законодательства в области защиты прав потребителей и трактовок основополагающих понятий в данной области, таких как «потребитель» и «коммерческая/профессиональная деятельность». Целью исследования является проследить путь пройденный европейским законодателем в данном вопросе, как пример формирования единого концепта и унифицированного подхода в одной из наиболее успешных существующих форм международной интеграции.

В данной связи автор планирует рассмотреть подход европейского законодателя к содержанию понятия «потребитель», выявить его квалифицирующие функции, сформированные как законодательно, так и в судебной практике. А также установить с какими сложностями сталкиваются участники правоотношений в данной связи.

Определение понятия потребитель в законодательных актах ЕС

Для установления содержания понятия «потребитель» необходимо рассмотреть, как данное понятие используется европейским законодателем в различных нормативно-правовых актах. Так, в Директиве 2005/29/ЕС от 11 мая 2005 года о недобросовестной коммерческой практике по отношению к потребителям на внутреннем рынке в статье 2а потребитель определен как: *«любое физическое лицо, которое вступая в коммерческие отношения, регулируемые настоящей Директивой, преследует свои личные, а не торговые, деловые или профессиональные интересы»*. В Директиве 2011/83/ЕС от 25 октября 2011 года о правах потребителей под потребителем понимается: *«любое физическое лицо, которое действует в целях, лежащих вне его торговой, деловой, ремесленной или профессиональной деятельности при заключении контрактов»*.

Относительно недавно принятые директивы ЕС, призванные урегулировать правоотношения участников в сети Интернет (он-лайн торговля), также придерживаются единого подхода к содержанию понятия потребитель. Так, Директива 2019/771 от 20 мая 2019 года о некоторых аспектах, касающихся контрактов на продажу и покупку товаров и Директива 2019/770 от 20 мая 2019 года, устанавливающая правила в отношении определенных требований, касающихся контрактов на поставку цифрового контента или цифровых услуг, определяют потребителя как *«любое физическое лицо, которое в отношении контрактов, подпадающих под сферу действия настоящей Директивы, действует в целях, не имеющих отношения к хозяйственной деятельности, бизнесу, ремеслу или профессии данного лица»*.

Следует также рассмотреть понимание термина «потребитель» и в таком источнике мягкого права Европейского союза как «Принципы, Определения, Модельные правила Европейского частного права (Draft Common Frame of Reference: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law) – далее «DCFR». Как отмечает Н.Ю.Рассказова [\[1\]](#), в предисловии к изданию DCFR на русском языке, данный документ создан усилиями представителей академических кругов государств - участников Евросоюза и представляет собой акт гармонизации и кодификации частного права стран-участников. Его целью является «гармонизировать стандарты и правила различных стран для облегчения взаимодействия» [\[2\]](#). При этом изменение существующего законодательства не является обязательным. Документ несет, таким образом, важную информационную и кодифицирующую функцию, но не является юридически-обязывающим. В отношении квалификации понятия потребитель в статье I.-1:105 дается аналогичное упомянутым выше определение: «потребитель» означает физическое лицо, которое действует преимущественно с целью, не имеющей отношения к его торговой, иной предпринимательской или профессиональной деятельности.

Интересным с точки зрения настоящего исследования является дополнение к данному определению, согласно которому лицо, которое удовлетворяет условиям обоих предыдущих пунктов (потребитель и предприниматель), рассматривается как подпадающее исключительно под действие пункта (1 - потребитель) в том, что касается применения правила, направленного на защиту такого лица, выступая оно в качестве потребителя, и как подпадающее исключительно под действие пункта (2 - предприниматель) в других отношениях. Можно заключить, что таким образом европейский законодатель надеется избежать коллизии в случае смешения понятий потребитель и предприниматель.

Как видно из законодательных норм, приведенных выше термин гармонизирован на законодательном уровне и применяется унифицировано во всех законодательных актах ЕС. Таким образом, можно сделать вывод о единстве понимания понятия потребитель в

праве Европейского союза и формирования базового для законодательства о защите прав потребителей концепта. Государства-члены ЕС при имплементации законодательных актов ЕС могут отклоняться от определений, установленных в директивах, в части формулировок, предложенных европейским законодателем, однако их смысл и содержание должны остаться без изменений, что следует из содержания такого правового инструмента европейского законодателя как директива [3].

Критерии, определяющие понятие «потребитель»

Опираясь на приведенные выше законодательные определения понятия «потребитель», можно сделать вывод о том, что в праве ЕС под данным термином понимается *«любое физическое лицо, действующее в целях отличных от его торговой, коммерческой, профессиональной или предпринимательской деятельности»*. Таким образом, для квалификации участника правоотношений в качестве потребителя должны быть кумулятивно соблюдены два определяющих критерия: 1) физическое лицо, 2) некоммерческий характер деятельности, то есть деятельность, не связанная с извлечением прибыли. Под потребителем в российском праве понимается 1) гражданин, 2) имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Обращаясь к судебной практике в данной связи, необходимо отметить решение суда по делу «Schrems» (ECJ, Schrems vs. Facebook; C 498/16 от 25 января 2018 года, режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62016CJ0498>, дата обращения: 01.02.2023). Г-н Шримс, гражданин Австрии, был пользователем социальной сети фейсбук с 2008 года. Сначала он использовал социальную сеть исключительно для личных целей. С 2011 года г-н Шримс стал освещать на своей страничке в социальной сети деятельность в качестве активиста по защите персональных данных пользователей и их частной жизни. В частности, он сообщал о статусе своего судебного разбирательства с социальной сетью Фейсбук, публиковал статьи и лекции по данной тематике, собирал пожертвования на выпуск книги и пр. Перед Европейским судом был поставлен следующий вопрос: теряет ли потребитель свой статус, если после продолжительного использования своего аккаунта в социальной сети, потребитель выпускает книги в отношении своего судебного производства, ведет оплачиваемые лекции, собирает пожертвования в поддержку своей деятельности и пр. В данном судебном решении суд постановил, что «понятие потребитель, которое употребляется одинаково во всех регламентах и директивах ЕС в отношении защиты прав потребителей, должно быть оценено критически также с точки зрения иных, затрагивающих данное понятие законодательных актов», а также, что «пользователь социальной сети не теряет статус «потребителя» в случае использования им аккаунта для публикации книг, проведения лекций, сбора пожертвований и пр. деятельности для защиты своих прав в суде».

Для целей настоящего исследования имеет значение высказывание суда о понятии «потребитель». А именно: 1) понятие гармонизировано в законодательных актах Европейского союза, 2) вне зависимости от уровня гармонизации понятия, контекст использования вещи или потребления услуги или работы также имеет важное значение для правовой квалификации правоотношений.

Далее рассмотрим конкретные критерии квалифицирующие лицо в качестве потребителя, а также их интерпретацию в практике Европейского суда:

А. Потребитель – это физическое лицо

Значение данной дефиниции в том, что лишь физическое лицо, а не коммерческие и некоммерческие юридические лица, могут быть квалифицированы в качестве потребителя. В отношении коммерческих юридических лиц данный подход является полностью оправданным, так как единственной целью коммерческого юридического лица является извлечение прибыли. В отношении некоммерческих юридических лиц такой запрет может быть поставлен под сомнение, поскольку основной целью работы некоммерческих организаций не является извлечение прибыли и в данной части приобретение любого товара, работы или услуги необходимо именно для достижения некоммерческих, зачастую общественно-полезных целей. С этой точки зрения распространение на некоммерческие организации правил о защите прав потребителей может быть оправданным.

В данном контексте следует отметить, что ряд европейских стран распространил на некоторые категории бизнеса права и обязанности аналогичные правам и обязанностям потребителя. В частности, как указывает Х. Беллестерос ^[4], во Франции при предоставлении юридической защиты в отношении договоров заключенных он-лайн небольшие негосударственные предприятия, стартапы и малый бизнес считаются равносильными «потребителям». Применение и содержание данного критерия понятно как в теории, так и на практике, кроме того, данному вопросу уже посвящен ряд исследований к примеру, работы Арабей Е.А. и статья Беликовой К.М, Бадаевой Н.В, Ахмадовой М.А ^[5,6].

В российской юридической литературе существует полемика в отношении квалификации «потребителя» как гражданина и/или физического лица. Встречаются исследования, обосновывающие применение норм о защите прав потребителей к юридическим лицам. В частности, Руденко Е.Ю. Ситдикова Л.Б. предлагают наделять статусом «потребителя», те юридические лица, которые покупают товары для материального обеспечения своей деятельности ^[7,8], поскольку в таком случае они находятся в равном с потребителями статусе и их права также нуждаются в охране. Ряд исследователей, к примеру Гафарова Г.Р. ^[9], предлагают законодательно изменить понятие «гражданин» на «физическое лицо» с целью подчеркнуть понятийно неравенство физического и юридического лица, как основной цели формирования и выделения понятия потребитель.

Обратимся ко второму критерию и практике его применения.

В. Некоммерческий характер деятельности

Данный критерий означает, что нормы о защите прав потребителей не должны применяться в случаях, когда покупка товаров, оказание услуг или иные договорные правоотношения составляют профессиональную деятельность участника, например, перепродажа товара с целью извлечения прибыли. Рассмотрим ряд судебных решений, которые привели к конкретизации понимания данного критерия.

Так, к примеру, в деле А. В., В. В. против Personal Exchange International Limited (CJEU, 10 December 2020, Case C-774/19, режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62019CJ077>, дата обращения: 01.02.2023) два игрока в покер из Словакии, которые тратили на игру более 9 часов в день и заработали более 200 000 евро за 14 месяцев, были признаны «потребителями» в смысле европейского законодательства, поскольку как было установлено в судебном порядке «ни полученное вознаграждение, не профессиональные навыки физического лица, ни регулярность

деятельности, не являются определяющими факторами для квалификации лица в качестве потребителя». Коммерческий же характер деятельности составляет, по мнению суда, «продажа товаров или оказание услуг физическим лицом третьему лицу взамен денежного вознаграждения».

В деле г-жи Каменовой (CJEU, 4 October 2018, Case C-105/17, режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62017CJ0105>, дата обращения: 01.02.2023), покупатель намеревалась отказаться от покупки часов, приобретенных онлайн, в виду того, что товар не соответствовал предложенному описанию. Продавец (г-жа Каменова) отказалась, ссылаясь на то, что в правоотношениях она является также потребителем. При этом, как было установлено, продавец опубликовала уже 8 предложений о продаже как новых, так и подержанных товаров в сети интернет. Согласно постановлению Европейского суда, «коммерческий характер деятельности определяется конкретными действиями продавца». Суд предложил национальным судебным учреждениям использовать ряд критериев для определения, имеет ли такая деятельности место:

- Имеет ли место создание и продвижение он-лайн платформы для продажи товаров
- Цель деятельности продавца – извлечение прибыли
- Уровень знаний и технических умений продавца по сравнению с покупателем
- Юридический статус продавца
- НДС
- Получает ли продавец вознаграждение за свою деятельности или долю в прибыли
- Регулярность коммерческой деятельности и пр.

В другом решении по делу Бенинкаса (CJEU, 3 July 1997, Case C-269/95, ECR 1997 p. I-03767, "Benincasa v Dentalkit", режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61995CJ0269>, дата обращения: 01.02.2023) суд сделал ряд важных выводов в отношении намерений о заключении договора в будущем. Итальянская компания заключила франчайзинговый договор с физическим лицом с целью открытия магазина в Мюнхене (Германия). Договор содержал положение о подсудности в пользу суда в г. Флоренция (Италия). Физическое лицо открыло магазин и осуществило нескольких покупок, за которые не было произведено оплаты. В конце концов он прекратил всякую деятельность по договору и предъявил иск в земельном суде г. Мюнхен, в котором просил признать договор недействительным. Г-н Бенинкаса аргументировал необходимость признания договора недействительным тем, что он еще не начал осуществлять коммерческую деятельность, а значит он должен рассматриваться как «потребитель» и пользоваться соответствующими правами.

Суд постановил, что только контракты, «заключенные для удовлетворения личных потребностей, регулируются нормами законодательства о защите прав потребителей». Потребители, в таком случае, рассматриваются, как слабая сторона в договоре, подлежащая защите. В случае, если контракт заключен «для целей коммерческой или профессиональной деятельности, даже если такая деятельность была запланирована в будущем, такой договор не может считаться потребительскими и попадать под действие законодательства о защите прав потребителей».

Доктрина двойного характера деятельности

В данной связи возникает вопрос, если одно и тоже лицо в одних правоотношениях может быть квалифицировано как потребитель, а в других как коммерческий оператор, то как определить применимо ли законодательство о защите прав потребителей необходимо определить превалирующую цель договорных правоотношений.

Так, в официальном заключении адвоката Руиз-Харабо Коломера по делу «Бенинкаса» (см. выше) в п.38 указано [\[10\]](#), что «одно и тоже лицо может быть определено как «потребитель» в одних правоотношениях и как «экономический оператор» в других». Таким образом, определяющим фактором для квалификации правоотношений являются «не личные обстоятельства лица, а его роль в конкретном контракте, в частности, в его предмете и цели». В данной связи, как отмечает Тобиас Луци [\[11\]](#), необходимо отметить, что для целей квалификации лица в качестве «потребителя» необходимо установить для каждого конкретного правоотношения, какую роль в них играет данное лицо. Данное заключение должно быть сделано исходя из цели и природы договора, а не личной. Однако, возникает вопрос применимо ли законодательство о защите прав потребителей в случае, когда одно и тоже лицо, преследует в правоотношениях как коммерческую, так и личную цель? Например, адвокат хочет приобрести ноутбук, на котором он будет работать по своим судебным процессам, а также использовать его для проверки личной почты и хранения фотографий.

Такая ситуация получила в европейской доктрине название «доктрина двойного характера деятельности» (dual purpose). В таких ситуациях, для определения применимости законодательства о защите прав потребителей необходимо установить: какая цель у лица является *превалирующей* в договоре [\[12\]](#). Другими словами, в приведенном выше примере, необходимо установить, как часто адвокат будет использовать ноутбук для рабочих вопросов, а как часто для личных.

Данная задача, безусловно, является очень непростой. Оценивая баланс интересов и процессуальных возможностей сторон (продавца и покупателя) по такому делу следует признать, что возможность продавца доказать факт использования товара в предпринимательских целях чрезвычайно мала. Во-первых, сбор информации о частной жизни физического лица без его согласия, как правило, запрещен под угрозой административного или уголовного наказания. Также у продавца отсутствует доступ к товару, что исключает возможность его надлежащего исследования (за исключением отдельного вида товаров). Покупатель, напротив, имеет больше возможностей доказать, что использование товара происходило в превалирующей степени для удовлетворения личных потребностей. Действительно, как правило, именно потребитель обладает полной информацией об истории использования товара. Такое неравное положение сторон в процессе позволяет сделать вывод о целесообразности возложения обязательства по доказыванию факта использования вещи в личных целях именно на потребителя, если продавец оспорит данное обстоятельство. И, если продавец предоставит убедительные доказательства того, что превалирующая цель приобретения товара, работы или услуги являлась в удовлетворении личных потребностей, то следует, по мнению европейского правоприменителя, признавать за таким физическим лицом право на защиту в качестве потребителя.

В заключении хотелось бы отметить выводы, полученные в результате настоящего исследования.

- 1) В основополагающих законодательных актах Европейского союза, посвященных защите прав потребителей, наблюдается единство понимания понятия «потребитель»;
- 2) Квалифицирующими критериями понятия потребитель являются: 1) физическое лицо
2) некоммерческий характер деятельности;
- 3) При оценке характера деятельности лица в качестве коммерческого или некоммерческого, суды государств-членов ЕС могут руководствоваться рядом признаков,

установленных в практике Европейского суда (например, уровень знаний и технических умений продавца, юридический статус, НДС и пр.);

4) Для того, чтобы определить является ли лицо «потребителем» необходимо обратиться к правовой природе и цели договорных отношений в каждой конкретной ситуации.

Библиография

1. Модельные правила европейского частного права (перевод с английского) (науч. ред. Н.Ю. Рассказова). М: Статут, 2013;
2. Концепция Draft Common Frame of Reference и ее назначение в рамках процесса гармонизации права в Европейском союзе // Наука без границ. 2018. N 2(19). С. 32-38;
3. Dan Jerker, B. Svantesson, (2016), Private International Law and the Internet, 3ed, Kluwer Law International B.V., P. 81-106;
4. Herranz Ballesteros, Mónica (2014), "The regime party autonomy in the Brussels I recast: The solutions adopted for agreements on jurisdiction". Jurisdiction of private International Law, Vol. 10, n° 2, 291-308;
5. Арабей Е.А. Понятие "потребитель" в праве Европейского союза // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 12. С. 1634-1640;
6. Беликова К.М, Бадаева Н.В, Ахмадова М.А. Некоторые правовые аспекты защиты права потребителей в странах ЕАЭС // Пробелы в российском законодательстве. 2016. N 6. С. 31-34;
7. Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. 2010. N 9. С. 56-59;
8. Руденко Е.Ю. Юридическое лицо как потребитель по договору розничной купли-продажи // Научный журнал КубГАУ. 2015. N 111(07);
9. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей. М.: Юстицинформ: Омега-Л, 2010. С. 408;
10. Opinion of Advocate General Ruiz-Jarabo Colomer (1997). Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=ecli:ECLI%3AEU%3AC%3A2001%3A366> (дата обращения: 01.02.2023);
11. Tobias Lutzi, (2017) "Internet cases in EU private international law-developing a coherent approach". International & Comparative Law Quarterly, I.C.L.Q. 66(3), 687-721.
12. C. Bisping (2012), "Consumer protection and overriding mandatory rules in the Rome I Regulation", in J. Devenney & M. Kenny (Eds.), European Consumer Protection: Theory and Practice, Cambridge University Press. 239-256.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметно-объектная область исследования (потребительские отношения) выбрана верно и соответствует научной специальности. Сравнительно-правовой метод уместен в указанной сфере, где защита прав потребителей выступает и как институт частного права, и как направление публичной политики, а поэтому требуется регулярная "синхронизация" между различными правовыми порядками. В работе не отражен раздел о методологии, неясно, какие именно методы используются внутри сравнительно-

правового: функциональный, исторический, социологический и др. Однако из содержания статьи становится понятно, что используется формально-юридический метод, при котором описывается действующее в определенной правовой системе правовое регулирование конкретного вида отношений.

Позитивно в методологическом ключе следует оценить и компаративистской обращение к ЕАЭС, как к межгосударственному образованию, для которого учет опыта ЕС особенно важен, в том числе в условиях текущей "санкционной кампании", когда Российская Федерация нуждается в более тесной интеграции евроазиатского пространства.

Актуальность состоит в том, что современная экономика, включая институты экономики совместного потребления и цифровизацию классических правоотношений, создает обширную "серую зону", в которой трудно определить, является ли гражданин потребителем или нет.

Научная новизна состоит в систематизации критериев отнесения лица к потребителям по европейскому праву, ранее не проведенной в специальной литературе.

Одновременно с этим имеются серьезные недостатки работы:

1. Не исследован такой важнейший источник "мягкого права" как DCFR.
2. Библиография не соответствует ни рекомендациям издательства, ни обычным требованиям научности: всего три источника, все на русском языке и все о зарубежном праве. Логичнее было бы использовать на русском языке источники о российской теории защиты прав потребителей, статуса потребителя, квалификации потребительского договора, а о европейском праве - на одном из официальных языков Европейского Союза.
3. Какая-либо полемика в статье отсутствует, что, как представляется, обусловлено малым количеством научных источников. В России существуют многочисленные исследования защиты прав потребителей и как института частного права, и как института государственного регуляторного воздействия на экономику, как основного вектора регуляторной политики для современного общества - общества "потребления" в условиях цифровизации. В соответствующих работах предлагаются объектные и субъектные критерии квалификации, с которыми стоило бы поработать.

Наконец, вызывают сомнения выводы статьи. Российские суды призываются к использованию опыта ЕС, но конкретные проблемы судебной практики в работе не освещены. Между тем каждый октябрь Верховный Суд Российской Федерации публикует обзоры практики о защите прав потребителей, обращение к которым существенно улучшило бы работу.

Поэтому работу рекомендуется доработать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В качестве предмета исследования данной рецензируемой статьи выступают особые общественные отношения с участием граждан-потребителей при покупке товаров, выполнении работ или оказании услуг, и их правовое регулирование в законодательстве ЕС. Автор в своей статье предпринял попытку "рассмотреть подход европейского законодателя к содержанию понятия «потребитель», выявить его квалифицирующие функции, сформированные как законодательно, так и в судебной практике". И как результат исследования - это вывод автора о том, "в основополагающих законодательных актах Европейского союза, посвященных защите прав потребителей, наблюдается единство понимания понятия «потребитель»".

Методология исследования. Автор в качестве основного метода исследования выбирает сравнительное правоведение. Кроме того, используются автором многие другие современные методы научного познания: анализ, обобщение, классификация. Сочетается в работе применение теоретической и эмпирической информации.

Актуальность исследования. Полагаем, что любое исследование, в том числе компаративистика какой-либо сферы правового регулирования, должны не только обладать важностью и значимостью для российской правовой науки, но иметь ценную практическую значимость. Законодательство о защите прав потребителей в РФ достаточно разработано, хотя, бесспорно, постоянно развивающиеся общественные отношения требуют его обновления. Возможно изучение зарубежного опыта было бы и полезно. Выбранный автором аспект исследования может и имеет элементы актуальности, но необходимо об этом сказать в вводной части статьи. Следует объяснить, в чем сам автор видит актуальность выбранной им темы.

Научная новизна. В статье есть ссылки на других ученых, которые занимались вопросом определения понятия "потребитель". Сложно отметить научную новизну представленной статьи. Квалифицирующие критерии понятия "потребитель" уже давно определены (физическое лицо и некоммерческая цель приобретения товара (работы, услуги)), автор указывает на это в качестве результата своего исследования.

Стиль, структура, содержание. В целом статья хотя и написана научным стилем, однако есть замечания по последовательности и логичности изложения материала. Присутствуют в тексте опечатки. Далее, совсем непонятно, с какой целью автор ссылается на Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022, ведь его статья посвящена анализу законодательства и судебной практики ЕС. Следовало бы структурировать статью. Нельзя утверждать, что заявленная автором тема раскрыта и статья по содержанию соответствует своему названию.

Библиография. Библиографических источников автором изучено недостаточно. Автор пытается анализировать зарубежное законодательство, а использует исключительно труды отечественных ученых. Хотя в работе упоминаются зарубежные авторы, но ссылок на источники в работе нет, и соответственно нет указания в библиографическом списке на эти труды.

Апелляция к оппонентам. Как уже отмечено выше, автор называет фамилии зарубежных ученых, приводит их мнения, но нет ссылок на источники опубликования. Например, автор упоминает Тобиаса Луци и его мнение о квалификации категории "потребитель", но где ссылка?

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Проблемные вопросы трактовки понятия «потребитель» в законодательстве Европейского союза и практике Европейского суда" не отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям и нуждается в тщательной доработке. Автору необходимо объяснить актуальность, научную новизну темы своей статьи, кроме того, показать ее значимость для отечественной правовой теории и практики. Статью необходимо структурировать, материал изложить последовательно, грамотно и ясно. Изучить работы зарубежных авторов по этой теме. Дополнить список библиографии. Все заимствования в тексте статьи оформить в виде цитирования со ссылками на первоисточник. Статья могла бы представлять научный интерес для специалистов в сфере сравнительного правоведения, а также гражданского права. А также, могла быть полезна для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических учебных заведений.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Проблемные вопросы трактовки понятия «потребитель» в законодательстве Европейского союза и практике Европейского суда».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам установления понятия «потребитель» в соответствии с законодательством Европейского союза, а также практикой Европейского суда. Автор пытается выявить общие концептуальные моменты по установлению сущности и квалифицирующих признаков для категории «потребитель» в праве Европейского Союза. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства Европейского Союза, практика, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Как указывает автор: «Целью исследования является проследить путь пройденный европейским законодателем в данном вопросе, как пример формирования единого концепта и унифицированного подхода в одной из наиболее успешных существующих форм международной интеграции». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства Европейского Союза). Например, следующий вывод автора: «Следует также рассмотреть понимание термина «потребитель» и в таком источнике мягкого права Европейского союза как «Принципы, Определения, Модельные правила Европейского частного права (Draft Common Frame of Reference: Principles, Defenitions and Model Rules of European Private Law) – далее «DCFR»».

Также автор активно использует эмпирические методы познания, связанные с изучением судебной практики. Так, большую роль для выводов по статье играют судебные акты Европейского Союза. Например, указано на следующее: «Обращаясь к судебной практике в данной связи, необходимо отметить решение суда по делу «Schrems» (ECJ, Schrems vs. Facebook; C 498/16 от 25 января 2018 года, режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62016CJ0498>, дата обращения: 01.02.2023). Г-н Шримс, гражданин Австрии, был пользователем социальной сети фейсбук с 2008 года. Сначала он использовал социальную сети исключительно для личных целей. С 2011 года г-н Шримс стал освещать на своей страничке в социальной сети деятельность в качестве активиста по защите персональных данных пользователей и их частной жизни».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема, связанная с понятием «потребитель» сложна и неоднозначна. Данный термин используется в разном понимании в разных государствах, а также, как показывает сложившаяся российская практика, неоднозначно толкуется судами нашей страны. Тем самым, теоретическое обсуждение аргументов законодателя и судебных органов Европейского Союза может помочь лучше понять мировые тенденции к установлению четкого и лаконичного понимания потребителя в разных отношениях. С практической стороны следует признать, что нередко возникают проблемы установления факта потребительских отношений. Ясно, что общественные отношения в мире развиваются, в том числе с учетом цифровизации общества, что обуславливает невозможность единых подходов к устоявшимся понятиям. Так, деятельность граждан в социальных сетях или компьютерных аккаунтах должна быть обсуждена с позиции применения к ней потребительского законодательства. Здесь опыт зарубежных стран также мог бы быть полезным.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такие выводы:

«1) В основополагающих законодательных актах Европейского союза, посвященных защите прав потребителей, наблюдается единство понимания понятия «потребитель»; 2) Квалифицирующими критериями понятия потребитель являются: 1) физическое лицо 2) некоммерческий характер деятельности; 3) При оценке характера деятельности лица в качестве коммерческого или некоммерческого, суды государств-членов ЕС могут руководствоваться рядом признаков, установленных в практике Европейского суда (например, уровень знаний и технических умений продавца, юридический статус, НДС и пр.); 4) Для того, чтобы определить является ли лицо «потребителем» необходимо обратиться к правовой природе и цели договорных отношений в каждой конкретной ситуации».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению судебной практики Европейского Союза по вопросу применения потребительского законодательства. Такое обобщение само по себе уже может быть полезно практикующим юристам в сфере международного частного права.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с защитой прав потребителей в Европейском Союзе.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного

рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Предложенная автором библиография оставляет желать лучшего. Многие из цитируемых работ изданы достаточно давно. Сложно согласиться с автором в том, что заявленная тематика «не является предметом широкого обсуждения в России». Скорее, наоборот, имеется ряд фундаментальных работ на русском языке по теме исследования, среди которых можно выделить монографии «Слабая сторона в гражданском правоотношении: сравнительно-правовое исследование» (см., например, <https://prospekt.org/index.php?page=book&id=42453>) и «Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве» (см., например, <https://znanium.com/catalog/document?id=258108&ysclid=le496916zi274454176>).

Автору статьи настоятельно рекомендуется ознакомиться с данными работами и сделать на них ссылки в своей статье.

В целом, безусловно, автором использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Беликова К.М, Бадаева Н.В, Ахмадова М.А., Ситдикова Л.Б., Tobias Lutz, C. Bisping и другие), однако это явно не достаточно.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, не способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор не провел серьезного анализа текущего состояния исследуемой проблемы. Как указано выше, не было достаточно указаний на имеющиеся на сегодня исследования. После расширения теоретической базы исследования, полагаем, можно дать положительный ответ по поводу эффективной апелляции к оппонентам по статье.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам определения «потребителя» по праву Европейского Союза, но только после расширения теоретической основы исследования (добавления указаний на различные точки зрения по теме исследования).

Таким образом, статья может быть рекомендована к публикации после расширения теоретической основы исследования.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»